

ПОИСКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Первой боевой операцией, в которой я принял участие буквально с первых дней своего пребывания в дивизии, были поиски похищенных душманами советских специалистов.

Дело было так. 2 января 1983 года автобус с советскими специалистами: инженерами, техниками, инструкторами — всего 16 человек, утром выехал на объект — завод аммиачных удобрений в г. Мазари-Шериф. Он находился за городом в нескольких километрах.

Буквально сразу после выезда из города автобус остановили несколько человек в форме афганских МВД — Царандоя. Вскочив в автобус, они сразу же застрелили шофера и еще одного из пассажиров, попытавшегося достать пистолет. Остальные сразу подняли руки: погибать они не хотели, да и оружия больше ни у кого не было. Один из бандитов сел за руль и автобус скрылся.

Январь и половину февраля вся 40 А их разыскивала. Больше всех досталось нашей дивизии, так как это произошло в нашей зоне ответственности. Мы ежедневно выезжали в несколько кишлаков, где производили «зачистку». Однако, результатов не было. Те данные, которые мы получали из агентурных источников, были явно недостоверными. Действовали практически наощупь. Логика подсказывала, что специалистов увезли куда-то в горы, скорее всего в ущелье Мармоль, расположенное километрах в 30 южнее Мазари-Шерифа, но для проведения операции там немедленно у нас явно не хватало сил.

Непонятна была и цель похищения. Бандиты никаких требований не выставляли и на переговоры не выходили. Люди пропали как в болоте: ни слуху, ни духу.

И, тем не менее, ежедневно десятки подразделений выходили, выезжали, вылетали в предполагаемые районы нахождения специалистов и проверяли их. Не везде это проходило гладко.

В бою у кишлака Газнигак был тяжело ранен в локтевой сустав начальник штаба 122 мсп майор А. В. Чикал. Его не эвакуировали в госпиталь в Кабул вертолетом, как обычно, а БТРом отправили в г. Термез (расстояние около 100 км), благодаря чему ему удалось сохранить руку.

В предгорьях при действиях в горах отстали от подразделения и были захвачены душманами в плен двое солдат-минометчиков 122 мсп. Параллельно с поисками специалистов, стали искать и их. Нашли через месяц, при проведении Мармольской операции, точнее их останки. Местные жители показали место их захоронения.

Что же случилось? Мотострелковая рота с приданным ей минометным расчетом уже несколько суток обшаривала кишлаки в горах. Действовали в пешем порядке, устали, конечно, смертельно. Вот два минометчика и решили немного отдохнуть. Проходя через разбитый кишлак, они незаметно вышли из колонны и спрятались в развалинах. Тыловое охранение их не заметило. Они согрелись и задремали. Проснулись уже в плену.

Душманы отвели их километров за 25 в горы, где содержали у крестьянина в качестве рабов. Никто их не охранял, а куда им было идти, кругом горы. Так они пробыли в плену две недели, стало совсем невмоготу и они решили бежать. Убили хозяина, с его винтовкой и 4 патронами к ней бежали в горы. Однако, ни карты, ни даже компаса, чтобы определить направление у них не было. Начали кружить по окрестным горам, голод и жажда привели их к другому кишлаку.

Генерал-полковник
А. В. Чикал,
НШ 122 мсп
в 1982–1984 гг.

Герой Советского Союза
И. Н. Плосконос.
Командир рдр 783 орб

Крестьяне окружили их, они отстреливались, но силы были неравны и их забили камнями и палками. Вот ведь как получилось. Когда у них было 2 автомата, патроны, гранаты — душманы взяли их в плен без единого выстрела. А когда бежали из плена — сражались не щадя жизни почти голыми руками.

Все это я узнал из допросов пленных душманов и местных жителей. Жалко, что я не запомнил фамилии этих солдат. Раз нашли и опознали их тела, значит, они не числились без вести пропавшими, а были отправлены на Родину как погибшие. Хотя сомневаюсь, что-

бы их родителям рассказали обстоятельства их гибели.

Немного позднее, уже в феврале отличились разведчики разведывательно-десантной роты под командованием Игоря Плосконоса.

Это произошло уже в ходе Мармольской операции, которую командование 40 А вынуждено было проводить вместе с пограничниками и афганцами как развитие действий по поиску специалистов и как акт возмездия за их похищение.

Для блокирования окруженной группировки душманов в ущелье Мармоль были привлечены подразделения спецназа 40 А. Рота Плосконоса выполняла такую же задачу. С фронта действовали подразделения нашей дивизии и афганцы. Задачей блокирующих подразделений было не выпустить из кольца окружения «духов». А ведь они были не одни, а с женами, детьми и родителями. Они пытались пробиться из окружения и сражались отчаянно. Причем, их основной удар пришелся как раз на роту Плосконоса. Погода была нелетная, сплошной туман и авиация не могла ничем им помочь. Почти трое суток они сражались в полном окружении, но не

дали вырваться окруженным из кольца. Правда, в отличие от героев фильма «9 рота», потерь убитыми там не было. В этом была большая заслуга Плосконоса, умело расположившего свои огневые средства и непрерывно руководившего артиллерийским огнем приданных

Командир рдр И. Плосконос
и его разведчики перед выходом

средств. Боеприпасов у них было достаточно, с водой проблем не было — вокруг лежал снег. Ну, а боевого духа и воинского мастерства нашим разведчиками было не занимать.

После этой операции большая группа разведчиков была представлена к награждению. Плосконос был представлен к ордену Красного Знамени, но в округе почему-то награду не утвердили. Видимо, кому-то в верхах понадобилась эта награда для себя. Однако, ни я, ни командир дивизии его подвиг не забыли. И когда в октябре этого же года пришло распоряжение представить самого заслуженного офицера дивизии на звание Героя Советского Союза, я, не задумываясь, предложил его кандидатуру, комдив поддержал и представил Игоря к этому званию. Оно было присвоено ему уже к 7 ноября. Так Игорь Плосконос стал третьим (и последним) Героем Советского Союза в истории нашей дивизии афганского периода.

Следующим Героем, но уже Российской Федерации, в разведке 201 дивизии стал командир взвода разведывательной роты 149 гв. мсп старший лейтенант И. А. Мишин, совершивший свой подвиг 15 сентября 1994 года уже в Таджи-

кистане и погибший при отражении нападения боевиков на г. Куляб.

Что же касается специалистов, то их все-таки нашли и спасли. Высадив вертолетный десант в одном из кишлаков вблизи Мармоля, захватили в плен несколько душманов и один из них рассказал, что в соседнем кишлаке содержатся пленные «шурави». Расстояние в несколько километров десант преодолел бегом и успел освободить пленных до подхода основной банды душманов. Пленные, услышав звук вертолетов, сами напали на нескольких человек находившейся при них охраны, при этом шестеро погибли, остальные были живы, хотя конечно от голода и побоев еле держались на ногах.

Со мной же в марте, через два месяца после начала моей службы в Афганистане, неожиданно произошел случай, да такой, что все узнавшие про это удивлялись и крутили у виска пальцем. Случилось вот что.

Рано утром часть подразделений разведбата с приданными саперами вышла на очередное блокирование с последующим прочесыванием кишлака Лудин, что в 6 км вост. Кундуз по ханабадской дороге. Я был назначен командиром на эти боевые действия, а начальник штаба разведбатальона капитан Н. Турбанов — моим заместителем.

Не знаю, что уж у него «замкнуло», но в назначенное время — 4.00 Турбанов, не дождавшись меня, повел колонну в район действий.

Я проснулся в своей комнате от рева моторов и лязга гусениц. Пока оделся, выскочил на улицу, колонна ушла. Пошел в парк разведбата, там, у КПП стоит одна машина БРМ-1К с экипажем. Командир машины — сержант докладывает, что подразделения батальона ушли минут 15-20 назад. Их машину Турбанов оставил для меня.

Ну, что тут делать! Корабль ушел, а капитан остался на берегу. Тут меня охватила такая злость и ярость, что я вскочил на башню, дал команду механику «Заводи», а через несколько минут — «Вперед». Пройдя боевое охранение, начал более здраво думать: езда одному ночью смертельно

опасна, дорога может быть заминирована, кроме того, ночью гул машины слышен далеко, дорога одна и душманам ничего не стоит за несколько минут организовать засаду на одинокую машину. До города 8км, там советский гарнизон, Царандой и ХАД (госбезопасность), на дороге же посты выставляются только с 8.00.

Но отступать уже нельзя, будь что будет!

Даю команду механику « Самый полный », командиру « К бою ». Зарядили оружие и пулемет, рванули в Кундуз. С ревом и лязгом промчались эти 8км, ворвались в сонный город и только возле блокпоста перевели дух. Здесь я вошел в связь с Турбановым, приказал выслать ко мне две БМП, чтобы проводили к месту боя. Через полчаса машины прибыли, и мы отправились туда.

Когда подъехали к кишлаку, там уже шел бой с небольшой группой « духов ». Афганские солдаты, довольно ловко забросали их гранатами и теперь прочесывали оставшуюся часть кишлака. Наши блокировали кишлак по периметру. Отругав Турбанова, я взял управление на себя и где-то через час все было закончено.

Турбанов так и не смог мне внятно объяснить, почему он уехал на боевые действия без меня. Почему не послал посыльного, ведь до моего общежития было 300 метров? Как он мне объяснил, раз я не пришел вовремя, значит, наверное, передумал ехать, потому он и взял на себя командование. Короче, как у нас в армии говорят — прикинулся « шлангом ».

А мне ведь из-за этого пришлось рисковать жизнью, и не только своей, а еще и жизнями трех солдат — членов экипажа. Я, конечно, сделал ему хорошее « вливание », но так до сих пор не уверен — понял ли он?

Не знаю уж, кто доложил начальнику штаба дивизии полковнику Чернову об этом случае, но через несколько дней он меня слегка пожурил за ненужный риск. Я объяснил ситуацию, на этом мы разошлись. Из этого сделал вывод: за храбрость, пусть иногда и безрассудную — не наказывают.

«РЕАЛИИ» В ДЕЙСТВИИ

В те годы наиболее слабым местом в ведении тактической разведки было недостаточное использование наземных технических средств разведки, работающих в автоматическом режиме. Огромная территория операционного района контролировалась властями только вдоль дорог и в крупных населенных пунктах. Особенно опасны были неконтролируемые маршруты движения караванов. И если в пустынной местности с ними можно было еще как-то бороться силами механизированных и вертолетных досмотровых групп, то в горных массивах караваны передвигались абсолютно свободно.

Частей спецназа, предназначенных специально для борьбы с караванами, в нашем операционном районе не было, и приходилось эту задачу выполнять самостоятельно.

В начале 1983 года мы получили в дивизию несколько комплектов новых разведывательных приборов 1К18 — разведывательную сигнализационную аппаратуру (РСА) под названием «Реалия-У».

Это была автоматическая сейсмическая, акустическая, магнитная система, позволявшая определять и идентифицировать в месте установки датчиков прохождение людей, животных, техники. По радиоканалу сообщалось об этом на приемное устройство. Максимальная дальность передачи информации с двумя ретрансляторами составляла около 40 км.

Сразу же пришло решение применить новинку для контроля караванных путей в труднодоступном горном районе. Предполагалось использовать РСА не только для контроля прохождения караванов, но и для ведения артиллерийского огня по ним. Такой район был найден не сразу, т.к. к нему

было слишком много требований. Однако, все-таки был найден почти идеальный вариант установки.

Было решено установить датчики на двух маршрутах через перевалы гор Зардкамар на удалении 9 км от небольшого гарнизона наших войск на трассе Ташкурган – Айбак. По агентурным данным через эти перевалы в ночное время осуществлялось перемещение групп моджахедов для совершения диверсий на трубопроводе и обстрела колонн. Перевалы охранялись и местные жители там не ходили. Все это позволяло полномасштабно использовать возможности РСА.

В конце марта 1983 года вместе со специалистами по установке РСА из Кабула, командиром батареи 122-мм гаубиц, дислоцированной в гарнизоне Газнигак и группой обеспечения, мы отправились на установку датчиков на перевалы, так как в отличие от американской аналогичной системы «РЕМ-БАСС», устанавливаемой дистанционно, нашу приходилось ставить вручную.

Поднявшись к перевалу, мы попали под обстрел душманского охранения. Вызвав артиллерийский огонь, мы быстро их разогнали и занялись установкой датчиков. После их установки, мы пристреляли место установки из орудий. Для маскировки, заминировали дорогу, чтобы оправдать свой выход на перевалы. Моджахеды потом без труда нашли эти мины. Датчики же стояли в стороне от дороги метрах в 50–70 и не были ими обнаружены.

При возвращении опять попали под обстрел, и пришлось бы нам несладко, так как мы были внизу в каменном мешке, а душманы вверху, и мы были у них как на ладони. Спас нас опять артиллерийский огонь и наступившие сумерки. Потерь у нас не было, однако командиру взвода пуля рикошетом попала в ботинок и прошла между пальцами ноги, только поцарапав их.

Вернулись в гарнизон только утром, уставшие смертельно, а тут сюрприз: командир батареи докладывает, что при отходе под огнем у него упал в пропасть автомат. Ну что ты

Расчет РЛС СБР-3 122 мсп ведет разведку

будешь делать? Вещь не смертельная, но неприятная. Идти опять назад? А где его искать — этот автомат? Опять подвергать опасности жизни людей из-за куска железа?

Я принял решение: оружие

не искать, командир батареи написал рапорт по команде и объяснительную записку, я подтвердил указанное и инцидент был исчерпан.

Приемное устройство (УПОИ) мы расположили на батарее, данные для стрельбы установили на двух дежурных орудиях, которые через несколько минут после получения сигнала от датчиков были готовы открыть огонь.

Установкой этих датчиков, мы парализовали движение через перевалы практически на три месяца, так как любая попытка движения через них вызывала артиллерийский огонь с нашей стороны. Моджахеды тщетно искали корректировщика, подозревали измену, даже кого-то расстреляли из своих, но догадаться об установке автоматических устройств не смогли.

Через три месяца, после того, как электропитание приборов стало критическим, они самоликвидировались, но еще несколько месяцев там никто не ходил. Боевики вынуждены были искать новые маршруты и прекратили диверсии в этом районе. В последующем, мы неоднократно выставляли РСА на других маршрутах.